

МИРА САМАРОВА (Ижевск)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЕЛА ШАРКАН И ЕГО НАЗВАНИЯ

Шаркан — один из районных центров Удмуртии — находится в северо-восточной ее части. Отдельные вопросы появления с. Шаркан уже затрагивались, но полных сведений на этот счет не приводилось. На основе современных данных археологии, истории и языка попытаемся объяснить происхождение с. Шаркан и его названия.

«В формировании шарканской, воткинской и ижевской групп удмуртов, — считает В. Ф. Генинг (1967 : 277), — приняла участие северная часть мазунинских племен, которая в I тысячелетии нашей эры жила в юго-восточных районах Удмуртии». В настоящее время это подтверждают и археологические данные. В Шарканском районе обнаружены Сосновское и Пашурское городища, относящиеся к IV—V вв. н.э. (Памятники 1990 : 133). Но эти единичные находки не позволяют еще утверждать, что территория Шарканского района была заселена в ту эпоху.

Основное заселение рассматриваемой территории, по-видимому, все же произошло, как указывает С. К. Бушмакин (1982 : 29), «выходцами из более северных, западных и южных районов путем постепенного передвижения. В верховьях рек Ижа, Вотки, Лозы, Иты произошла известная консолидация северных, южных и западных удмуртов». С XVII в. начинается более плотное заселение данной территории.

Что же заставило удмуртов переселиться с обжитых мест в непроходимые леса?

1. Интенсивный приток русского населения, особенно после вхождения удмуртов в состав Российского государства. «Вообще следует заметить, что вотяки живут большей частью изолированно, — писал Н. Спасский (1881 : 140), — не сближаясь ни с русскими, ни с татарами. Если какая-нибудь вотская деревня превращалась в село, куда прибывает русский элемент, вотяки начинают мало-момалу выселяться в глухие места».

2. Полупринудительная христианизация удмуртского народа. При насаждении христианства использовались различные методы: 1) убеждение; 2) применение насилиственных мер; 3) отделение новокрещенных от некрещенных; 4) льготы (т.е. новокрещенные освобождались

от рекрутчины, от податей, а некрещенные должны были платить двойные подати).

Эти две главные причины и заставили удмуртов покидать свои дома, постройки, пашни, сенокосные угодья и уходить в «весьма дальния вновь росчистныя займища на однодворье» (Луппов 1899 : 181). Русский этнограф Н. И. Смирнов писал: «Он (умурт — С. М.) отступал перед русским колонизатором покуда мог, отступает, где может, и теперь. Когда отступление становится невозможным, он покорно принимает новые условия и позволяет пришельцам хозяйствовать в своем дому» (цит. по: Гришкина 1994 : 99).

Процессы миграции усилились во второй половине XVII века. Отступать еще было куда, и удмурты с низовьев Чепцы двинулись в ее верховья. Так началось освоение заболоченного водораздела Чепцы и Камы, здесь вплотную смыкаются в единый этнический массив северные и южные удмурты (Гришкина 1994 : 99).

Впервые поселение Шаркан упоминается в переписи 1678 года. В документе указывается, что в северо-восточной части Удмуртии появились пять населенных пунктов: д. Бактемирова (15 дворов); д. Порву (19 дворов); д. Якшур (16 дворов); поч. Пазелев (5 дворов); починок вновь росчистной Шаркан (5 дворов), причем отмечается: население чисто удмуртское. Здесь же указывается, что древнее название с. Шаркан было *Лоллез-Докъя* (Бушмакин 1982 : 30). По-видимому, раньше данное селение имело два названия, одно из которых впоследствии, в силу частого употребления и официального закрепления, вытеснило другое.

Рассмотрим сначала древнее название. *Докъя* — воршудно-родовое имя. Значит, первопоселенцы были из рода Докъя. Труднее объяснить первую часть названия. Так, в «Списках населенных мест по сведениям 1859—1873 годов» (1876 : 578) даются два варианта этого названия: *Лонлез* — видимо, как древнее название Шарканы, так как указывается в скобках; и *Ломлез* — как название речки, на которой расположен Шаркан. Существует еще третий вариант. В Увинском районе есть деревня *Лоллэз-Жикъя*, неофициальное название этой деревни *ловлэс'* (Кириллова 1992 : 289). И, по-видимому, четвертый вариант *Лолезь* — название речки, М. Г. Атаманов (1988 : 65) связывает его с топоформантом *лол* 'заболачивающееся озеро' + *-езь* (аффикс). По мнению К. Герда (1928 : 20), *Лоллез* — это древнее мужское имя. Мы считаем наиболее вероятной связь с апеллятивом *лол* 'заболачивающееся озеро', так как рассматриваемая территория, по утверждениям многих исследователей, была заболочена.

Дальнейшее заселение с. Шаркан происходило как за счет естественного прироста, так и за счет того, что там начинают селиться и русские. А так как отступать было уже некуда, удмурты вынуждены были смириться с условиями. По «Спискам населенных мест по сведениям 1859—1873 гг.» (1876 : 578), в Шаркане 57 дворов с 451 жителем. Здесь находятся волостное управление, сельская расправа. Отмечено также, что в Шаркане имеются православная церковь, сельское училище, земская станция, чугунно-литейный завод и мельница.

Обратимся к названию с. Шаркан. Как оно возникло и что означает?

К. Герд (1928 : 20) считает *Шаркан* древним мужским именем. Совершенно иная точка зрения у Г. А. Архипова. В своей статье «Марсярысь верало вашкала нимъёс?» (1968 : 64) он утверждает, что *Шаркан* — название какого-то низкорослого народа. В доказательство приводится довод, что якобы в речи встречается выражение *шаркан кадь пичи вал со* ‘он был маленький как шаркан’. Некоторые исследователи связывают это слово с тат. *шалкан* ‘репа’, отмечая при этом, что якобы в этих краях сеяли репу. Но тогда непонятно, почему вместо *шалкан* употребляется *шаркан*. М. Г. Атаманов (1988 : 149) рассматривает *Шаркан* как антропоним тюркского происхождения и сравнивает его с именем половецкого князя Шарухана.

У нас же сложилась несколько иная точка зрения. Мы согласны с тем, что *Шаркан* — это антропоним, потому что

- 1) многие ойконимы образуются «от имени главы патриархальной семьи, фамилии, прозвища первоселенца, владельца расчищенных под пашню земельных угодий или человека, имевшего каким-то образом отношение к возникновению их названий и т. д.» (Куклин 1985 : 119);
- 2) в д. Конигово Янаульского района Башкирии М. Г. Атамановым зафиксировано женское имя *Шаркан*.

Но это тюркское имя, оно имеет ираноязычное происхождение, хотя и пришло к нам через тюркское посредство.

Слово *Шаркан* состоит из двух частей: *шар* (ср. араб. *шар*, перс. *шаҳр*). В настоящее время в персидском языке *шаҳр* только ‘город’. В древности же слово в форме *хшатра*, *хшасра* означало ‘город, страна, государство, власть’. В новоперсидском языке оно изменилось в *шир*, в таджикском — *шер*. Это произошло, поскольку уже в парфянский период истории Ирана *хшатра*, в применении к человеку и его качествам, стало обозначать ‘лев’ (Гафуров 1971 : 151). Вторая часть *кан* — удмуртизированная форма слова *хан*. Само же *хан* образовано от тюрко-монгольского титула *каган*, так когда-то назывался верховный правитель. С принятием ислама тюркскими племенами (VII—VIII вв.) вместо *каган* стали употреблять арабизированную форму *хакан*. Правители назывались теперь *хаками*, а к именам прибавлялось слово *хан*. Но у тюркских народов титул *хан* еще долго считался только относящимся к потомкам Чингизхана. В иранских языках *ханами* стали именовать чиновников и мелких служащих, и даже слуг. Причиной этому послужил их внешний признак: они носили усы и особые шапочки, похожие на шапочки вождей кочевых племен (Гафуров 1971 : 141). Поэтому мы считаем, что *Шархан* как имя простолюдина, возможно, появилось в иранских языках. Оттуда оно перекочевало в тюркские языки, а впоследствии и в древнеудмуртский именник. М. Г. Атаманов отмечает (1990 : 8): «около 45—50% северных и 75—90% южных удмуртов в начале XVII—XVIII вв. носили имена, заимствованные у тюркских народов». Означает оно ‘лев — правитель’ и соответствует именам *Ширхан* и *Шерхан*.

Таким образом, приведенный материал позволяет сделать два вывода: 1) Шаркан — одно из древних селений в северо-восточной части Удмуртии, основанное в конце XVII века; 2) происхождение названия связано с антропонимом, который пришел из иранских языков через посредство тюркских.

O происхождении с. Шаркан и его названия

ЛИТЕРАТУРА

- Атаманов М. Г. 1988, Удмуртская ономастика, Ижевск.
— 1990, Удмурт нимбуор, Ижевск.
- Архипов Г. А. 1968, Мар сярысь верало вашкала нимъёс? — Молот 7, 62—64.
- Бушмакин С. К. 1982, История заселения и формирования топонимии средневосточной территории Удмуртии. — Ономастика Европейского Севера СССР, Мурманск, 29—35.
- Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859—1873 годов, С.-Петербург 1876.
- Гафуров А. Г. 1971, Лев и Кипарис (о восточных именах), Москва.
- Генинг В. Ф. 1967, Этногенез удмуртов по данным археологии. — Вопросы финно-угорского языкознания, вып. IV, Ижевск, 271—278.
- Герд К. 1928, Вашкала удмурт нимъёс. — Кенеш 17, 17—22.
- Гришкина М. В. 1994, Удмурты. Этюды из истории IX—XIX вв., Ижевск.
- Кириллова Л. Е. 1992, Микротопонимия бассейна Валы, Ижевск.
- Куклин А. Н. 1985, Названия физико-географических объектов Марийской АССР. — Вопросы марийской ономастики, вып. 5, Йошкар-Ола, 119—201.
- Луппов П. Н. 1899, Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века, С.-Петербург.
- Памятники истории и культуры Удмуртии. Каталог, Ижевск 1990 (= Памятники).
- Спасский Н. 1881, Календарь Вятской губернии на 1882 г., Вятка.

MIRA SAMAROVA (Iževsk)

DAS DORF ŠARKAN UND DIE HERKUNFT SEINES NAMENS

Dieser Name lässt sich mit dem Anthroponym iranischer Abstammung, das seinerseits aus den Turksprachen entlehnt wurde, in Verbindung bringen.